

Пономарева Валерия Владимировна,

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),

доктор юридических наук, профессор

Ponomareva Valery Vladimirovna,

doctor of juridical sciences, professor, head of the department
of state and legal disciplines of Siberian Law Institute
of the MIA of Russia

e-mail: valery_e378he@mail.ru

Шеслер Виктор Александрович,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),

Shesler Victor Alexandrovich,

post graduated student department
of criminal law and criminology Siberian Law Institute
of the MIA of Russia

e-mail: victor444@inbox.ru

ПРИНЦИП «НЕ ДВАЖДЫ ЗА ОДНО И ТО ЖЕ» В ДЕЛАХ О ХИЩЕНИЯХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

THE PRINCIPLE «NOT TWICE FOR THE SAME» IN CASES OF THEFT OF DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Аннотация. Принцип «не дважды за одно» является одним из основополагающих принципов права. Впервые данный принцип появился в законодательстве Древнего Рима. В настоящее время принцип признан на международном уровне, закреплен и находит свое отражение во всех отраслях российского законодательства. Применение принципа «не дважды за одно» в уголовном праве является гарантией справедливого и соразмерного наказания. В настоящее время принцип «не дважды за одно» рассматривает в двух аспектах: первый – никто не может быть дважды подвергнут ответственности за одно и то же нарушение (материальный аспект), и недопустимость повторного принятия решения по ранее рассмотренному делу (не два одновременно действующих решения по одному делу) - процессуальный аспект. Пересмотр решения возможен в рамках надзора, обжалования, либо при появлении вновь открывшихся обстоятельств. Данный принцип применяется в делах о преступлениях, в которых одним деянием причиняется вред различным общественным отношениям. К таким категориям преступлений относятся в том числе хищения наркотических средств, при таких деяниях вред причиняется не только общественным отношениям в области здоровья населения, но и в области общественной безопасности, нормальной деятельности учреждений и организаций.

Annotation. The principle of "not twice for one" is one of the fundamental principles of law. For the first time this principle appeared in the legislation of Ancient Rome. Currently, the principle is recognized at the international level, is fixed and is reflected in all branches of Russian legislation. The application of the principle of "not twice for one" in criminal law is a guarantee of fair and proportionate punishment. At present, the principle of "not twice for one" is considered in two aspects: the first – no one can be twice held liable for the same violation (material aspect), and the inadmissibility of re - decision on the previously considered case (not two simultaneously acting decisions in one case) - procedural aspect. Review of the decision is possible within the framework of supervision, appeal, or when new circumstances appear. This principle is applied in cases of

crimes in which one act causes damage to various public relations. Such categories of crimes include, inter alia, theft of narcotic drugs, in such acts, harm is caused not only to public relations in the field of public health, but also in the field of public security, the normal activities of institutions and organizations.

Ключевые слова и словосочетания: «не дважды за одно», незаконный оборот наркотических средств, хищение наркотических средств или психотропных веществ, хищение наркотиков бандой, проблемы квалификации при совокупности преступлений.

Key words and word combinations: «Not twice for one», «Non bis in Idem», illicit trafficking in narcotic drugs, theft of narcotic drugs or psychotropic substances, theft of drugs by a gang, problems of qualification in the aggregate of crimes.

Принцип «non bis in idem» в переводе с латыни означает «не дважды за одно и то же» либо «не должно быть двух взысканий за одну провинность», в расширенном смысле - довольно и одного раза, источник - формула римского права «nemo debet bis puniri pro uno delicto» («никто не должен дважды нести наказание за одно преступление») [1].

Многие исследователи указывают, что принцип «не дважды за одно и то же» является одним из первых в римском праве. До наших дней дошло произведение одного из наиболее влиятельных римских юристов Гая – «Книга Институций», которое относится к классическому периоду римского права (17 г. до н.э. – 235 г. н.э.) и впервые описывает данный принцип в 4-й книге.

Анализ текста Институций позволяет сделать вывод о том, что различалось две формы производства – на основе преторского и гражданского права (ст. 107 - Если в законный суд предъявлен личный иск по формуле, интенция которой составлена по гражданскому праву, то вторично по самому смыслу закона нельзя вчинять иска по тому же делу) [2], повторное рассмотрение по одному из видов производств не допускалось, за исключением наличия возражений (истец может возобновить тот же спор согласно с гражданским правом, и потому необходимы возражения для воспроизведения силы судебного решения или воспроизведения силы такого факта, что дело уже раз разбиралось в суде) [3].

В статье 108 Институций указано: «Ведь дело, по которому один раз произведено было разбирательство, в силу закона не могло впоследствии рассматриваться вновь» [4, с. 68]. В других источниках ст. 108 Институций раскрывается как: «Другое применялось при старой форме судопроизводства; именно раз о каком-либо предмете предъявлен был иск, то нельзя было вновь вчинять того же самого спора; и

вообще употребление возражений в те времена было не такое, как теперь» [5].

Впоследствии данный принцип стал использоваться не только в рамках судебного производства, его переняли другие отрасли правовых систем многих государств. В настоящее время принцип формально закреплен и рассматривается в двух аспектах: первый – никто не может быть дважды подвергнут ответственности за одно и то же нарушение (материальный аспект), и недопустимость повторного принятия решения по ранее рассмотренному делу (не два одновременно действующих решения по одному делу) - процессуальный аспект. Пересмотр решения возможен в рамках надзора, обжалования либо при появлении вновь открывшихся обстоятельств.

Первоначально представляется, что выделение двух аспектов нецелесообразно, однако это не так. Отсутствие процессуального аспекта приведет к ситуации, в которой может быть одновременно и оправдательное, и обвинительное решение, что не нарушит материальный аспект, ведь оправдательное решение не влечет уголовной ответственности. Таким образом, формулу «не дважды за одно» следует представлять в виде: одного деяния, одного процесса, одного действующего решения.

В п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах отмечается, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны [6].

Аналогичное предписание предусмотрено в ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., закрепляющей, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за

преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.

В основном принцип «не дважды за одно» рассматривался в уголовном праве при учете непогашенной судимости как обстоятельства, отягчающего преступное деяние. Постановления об усилении наказания за повторение встречаем мы и в нашем старом праве, начиная с уставной Двинской грамоты, облагавшей третью кражу смертью. Постановления Судебников перешли и в Уложение 1649 г., которое также говорит о повторении только при некоторых преступлениях, в которых оно могло служить признаком особенной опасности виновного или которые указывали на особенную закоренелость и нравственную испорченность, как, например, воровство, разбой, побег, проступки по службе, корчемство и т. д. [9].

Этот принцип в отечественном законодательстве впервые был включен в ч. 3 ст. 65 Конституции РФ в перечне общепризнанных прав и свобод и звучал так: «никто не должен дважды нести уголовную и иную ответственность за одно и то же правонарушение». Впоследствии данный принцип видоизменился, в основном законе России стал касаться только преступлений и нашел отражение в ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации – «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».

Вместе с тем данный принцип закрепился и в других отраслях права:

- п. 2 ст. 108 НК РФ: «никто не может быть привлечен повторно к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения»,

- ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ: «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение».

Согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 5 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение (постановление) суда о

прекращении дела по тому же основанию. В этом случае уголовное дело может быть возбуждено только после отмены судебных решений в порядке судебного надзора или в связи с вновь открывшимися обстоятельствам.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, регулирующие уголовное судопроизводство, и уголовный закон Российской Федерации исключают возможность повторного осуждения лица за преступление, за которое это лицо ранее уже было осуждено.

Запрет двойной ответственности за одно и то же преступление является важной гарантией соблюдения прав и свобод человека. Особенно важно соблюдение этого предписания в случае совершения гражданином РФ либо лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории РФ, преступления за рубежом. При данных обстоятельствах лицо может быть осуждено на территории РФ и по УК РФ только в том случае, если ранее в иностранном государстве по данному делу не был вынесен приговор суда (ч. 1 ст. 12 УК).

Анализ судебной практики по уголовным делам и научных исследований свидетельствует о том, что нет единого понимания и применения рассматриваемого принципа. Различность его определения объясняется множественностью научных подходов к вопросам квалификации деяния, вопросам идеальной, реальной совокупности преступлений.

Существуют преступления, в которых одним действием причиняется вред различным общественным отношениям, охраняемым как уголовным законом, так и иными нормативными правовыми актами. ЕСПЧ констатирует, что одно деяние может составлять идеальную совокупность правонарушений уголовно-правового характера, и это не противоречит правилу *non bis in idem* [7].

Вместе с тем в постановлении Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2009 г. по делу № 14939/03 Золотухина против России указано, «что касается соблюдения принципа «*ne bis in idem*», то в каждом случае применения этого принципа необходимо учитывать три условия, такие как тождество признаков самого нарушения, организации-

нарушителя и охраняемых интересов общества. Таким образом, в соответствии с указанным принципом одно и то же лицо не может нести более одного раза ответственность за одну и ту же незаконную деятельность, направленную против тех же охраняемых интересов общества».

К категориям преступлений, в которых одним действием причиняется вред различным общественным отношениям, относятся в том числе преступления, связанные с хищением наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ).

Предмет преступления, как и способы его совершения в ст. 229 УК РФ являются специфическими. В отношении наркотических средств и психотропных веществ установлен особый контроль - они полностью изъяты из оборота либо ограничены в нем. При хищении данных средств или веществ вред причиняется не только основному объекту преступного посягательства – здоровью населения, но и дополнительному - регулируемым отношениям собственности, особому порядку обращения предметов (в случае хищения наркотических средств, находящихся в законном владении). При совершении хищений указанных веществ путем разбоя дополнительным объектом выступает здоровье населения.

Каждое последующее действие с похищенными наркотиками (сбыт, хранение, перевозка) образует дополнительное преступление. К примеру, врач, который присвоил вверенные ему в связи со служебными обязанностями ампулы с наркотическими средствами и несколько дней вкалывал их сверх нормы больным, несет ответственность не только за хищение наркотиков, но и за их сбыт. В данном случае нарушаются охраняемые законом общественные отношения по поводу здоровья населения, но в каждом действии будет и собственный непосредственный объект преступления: при сбыте – здоровье отдельного человека, при хищении – здоровье населения, нормальная деятельность учреждения.

Если потребитель наркотиков в результате излишних инъекций врача заболевает наркоманией, в действиях врача усматривается состав преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ (тяжкий вред здоровью). В данном случае также нет

необходимости квалифицировать каждый факт сбыта наркотиков как отдельное преступление. Отдельные эпизоды, с точки зрения теории уголовного права, следует признавать продолжаемым преступлением, поскольку имеется несколько тождественных деяний, объединенных единым умыслом. Поэтому отдельная квалификация каждого эпизода как самостоятельного состава преступления неизбежно приводит к двойному инкриминированию, то есть нарушению принципа «не дважды за одно» [8].

При хищении должностное лицо нарушает порядок оборота наркотических средств, соответственно в его действиях формально усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного 228.2 УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, повлекшее их утрату, либо признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.16 КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств». Во избежание необоснованного и повторного привлечения лиц к ответственности за данные действия необходимо отметить, что в составе преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, умысел в отношении последствий характеризуется в форме неосторожности, а мотивы совершения преступления иные, чем в корыстном преступлении.

Во избежание излишней квалификации Пленум Верховного Суда РФ дает ряд точных разъяснений: если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушает их и, используя свое служебное положение, совершает хищение этих средств или веществ, содеянное следует квалифицировать по пункту «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. В этом случае дополнительной квалификации действий такого лица по ст. 228.2 УК РФ не требуется.

Хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 или ст. 163 УК РФ не требует.

С другой стороны, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное устойчивой вооруженной группой (бандой), подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 209 УК РФ «Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях». В данном случае уголовный закон подчеркивает общественную опасность совершения преступления в составе банды и выделяет отдельным преступлением участие в ней, так как само по себе существование банды уже представляет опасность.

Судебная практика в применении данного принципа не последовательна. Так, апелляционным определением суда г. Белгорода от 27 октября 2014 г. приговор в отношении П.С.К., осужденного по ч. 3 ст. 30 - п. «в» ст. 229 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК в моменте квалификации оставлен без изменения. Так, 21 декабря 2013 г. в 22 часа 30 минут П.С.К. и З.В.А. вступили в сговор с Ч. и неустановленным лицом, ворвались в квартиру к П.И.А., применяя к нему насилие, опасное для жизни и здоровья, с целью завладения наркотическими средствами и деньгами. Суд при квалификации указал, что каждый из осужденных совершил два преступления - разбой и хищение наркотических средств.

Напротив, в апелляционном определении № 22 – 12/2015 г. Петрозаводский суд первой инстанции, разрешая дело по существу в части обвинения К.К.А., К.В.А. и Е.А.О. в совершении разбоя и в покушении на хищение наркотических средств, руководствуясь принципом презумпции невиновности, закреплённым ст. 14 УПК РФ, сделал вывод об отсутствии в действиях подсудимых реальной совокупности преступлений и признал, что требования к потерпевшему о выдаче наркотических средств, высказанные подсудимыми при совершении разбойного нападения, полностью охватываются диспозицией состава разбоя и дополнительной квалификации не требуют.

На наш взгляд, в данном случае действительно не будет реальной совокупности преступлений, а имеет место идеальная совокупность преступлений, так

как одним деянием (разбойным нападением) совершено два преступления.

Далее в решении указано: «поскольку разрешение этого вопроса прокурором и потерпевшими не обжаловано, а апелляционного представления по делу не принесено, суд апелляционной инстанции в этой части не находит оснований для отмены приговора». Здесь наглядно можно проследить процессуальный аспект принципа «non bis in idem», то есть запрет пересмотра судебного решения без наличия определенных обстоятельств, в частности представления прокурора.

Таким образом, в теории и практике уголовного права вопрос о применении принципа «не дважды за одно» остается дискуссионным. На наш взгляд, осуждение за одно деяние, причиняющее вред различным общественным отношениям по совокупности преступлений, не противоречит данному принципу, а соответствует общим началам и целям уголовного законодательства.

1. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. – М.: Русский язык, 1988.

2. Гай. Институции: пер. с лат. Ф. Дадынского / под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. — М.: Юристъ, 1997.

3. Гай. Указ. раб.

4. Новицкий И.Б. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 2000.

5. Гай. Указ. раб.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.

7. Оськина И., Лупу А. Довольно и одного раза // ЭЖ-Юрист. 2015. № 23.

8. Там же.

9. Таганцев Н.С. Повторение преступных деяний [Электронный ресурс] // URL: http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum106/print1111.html#_ftn13.

